

УДК 81'373

**СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРКО-ТАТАРСКИХ ОЙКОНИМОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН****Г.К. Хадиева, Г.Р. Галиуллина***Аннотация**

В статье проводится структурно-словообразовательный анализ тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан. Рассматриваются простые непроизводные и производные наименования, затрагиваются вопросы исторической топонимики. Установлено, что наиболее частотными в тюрко-татарской ойконимии являются простые производные наименования, в которых самыми продуктивными ойконимообразующими аффиксами выступают *-лы/-ле*, *-чы/-че*.

Ключевые слова: ойконим, структурно-словообразовательный анализ, аффикс, производные ойконимы, непроизводные ойконимы.

Одним из важнейших аспектов исследования географических названий является их структурно-словообразовательный анализ, так как изучение структуры ойконимов и способов их образования имеет значение не только для ономастики, но и для лингвистики в целом. Определение закономерностей образования ойконимов и выявление основных структурных типов дают возможность установить их грамматическое строение, этимологию, выделить иноязычные ойконимы из общего состава местных названий. Определив структурный состав ойконимов, мы можем проводить их дальнейшее исследование в синхронном и диахронном аспектах – выявлять язык-источник, этимологизировать, представлять дистрибуцию компонентов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена также тем, что в последнее время на страницах газет и журналов всё чаще обсуждаются вопросы правописания, транслитерации или перевода ойконимов. Например, объектом обсуждения в прессе стали такие ойконимы, как *Норлат* – *Нурлат*, *Кер Хайван* – *Корайван*, *Ямаширмэ* – *Яңаширмэ*, *Кун* – *Конь* и т. д. Расхождения во мнении иногда возникают от неправильной трактовки структуры ойконимов. Нет орфографического единообразия в русскоязычной передаче татарских названий, иногда даже официальные справочники содержат неправильные рекомендации. Например, в справочнике «Населённые пункты Республики Татарстан» (1997) название деревни *Кун* (от тюрко-тат. *кун/көн* ‘день’, ‘солнце’) в Пестречинском районе дано по-русски в форме *Конь* ‘лошадь’, однако это название не должно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-16032 а).

переводиться, его следует транскрибировать. В названии города *Норлат* (*Нурлат*), образованного от араб. *нор/нур* 'луч' и *дәүләт* 'богатство', тоже обнаруживают «лошадь» (*нурлы* 'лучевой' + *ат* 'лошадь'). Название *Ямаширма* (Высокогорский р-н), произведённое от тат. *яман* 'дурной' и булг. *ширма* 'овраг', передаётся как *Яңаширма* (от тат. *яңа* 'новый' + булг. *ширма* 'овраг') и т. д.

Изучению структуры и словообразования ойконимов в ономастике уделяется большое внимание. Так, способы образования рассматривались Г.Ф. Саттаровым (1966), А.В. Суперанской (1969), О.Т. Молчановой (1982), Ф.Г. Гариповой (1991), З.Ф. Ахатовой (1994), Н.А. Прмановой (1997), С.А. Поповым (2003), И.Г. Ахметзяновым (2004) и др. Исследователи по-разному трактуют вопрос о структурных типах тюркских ойконимов. Классификация ойконимов на тюркском материале производится прежде всего по типам основ и словообразовательным моделям.

Ойконимические названия возникают по словообразовательным типам родного языка. Однако в образовании имён собственных «участвуют не все словообразовательные средства, а лишь строго определённое число типов, наиболее приемлемых для данной местности» [1, с. 89]. В каждом языке способы и средства образования ойконимов имеют единые нормы и правила. В своём исследовании мы учитываем мнение таких известных татарских лингвистов, как Д.Г. Тумашева, Ф.А. Ганиев, Г.Ф. Саттаров, Ф.Г. Гарипова, в трудах которых анализируются различные аспекты словообразования татарского языка.

Тюрко-татарские ойконимы мы разделяем на три группы: 1) простые ойконимы; 2) сложные названия; 3) составные номинации. В рамках настоящей статьи более подробно мы остановимся на простых ойконимах. В структурном плане простые тюрко-татарские ойконимы подразделяют на безаффиксные и аффиксальные. Простые безаффиксные собственные географические имена существуют «без специальных ономастических формантов, топонимизацией апеллятива» [1, с. 93].

Простые безаффиксные географические названия употребляются чаще, ибо, как считает Е.Б. Акиндинов, «географические названия, представляющие собой по форме непроедную и семантически редуцированную, беспризнаковую основу, обладают наиболее выраженной способностью быть собственным именем» [2, с. 122]. Приведём примеры ойконимов такого типа: *Ык* 'река' (Ютазинский р-н), *Йолдыз* 'звезда' (Азнакаевский р-н), *Куян* 'заяц', *Түке* 'пескарь' (Актанышский р-н) (ср. аналогичное башкирское семейно-родовое прозвище), *Тәмте* (от тюрк. этнонима *темтюзи*), *Алга* 'вперёд', *Ачы* 'кислый' (Тюлячинский р-н), *Батыр* 'герой' (Аксубаевский р-н), *Уби* 'провал' (Дрожжановский р-н), *Чыршы* 'ель' (Елабужский р-н), *Байрак* 'знамя' (Заинский р-н), *Үрнәк* 'образцовый' (Зеленодольский р-н), *Чүти* 'луч' (Кайбицкий р-н), *Алан* 'поляна' (Арский, Балтасинский р-ны), *Әлдәрмеш* 'преуспевший' (Высокогорский р-н), *Ябалак* 'сова' (Апастовский р-н) и др.

Многие односоставные ойконимы представляют собой итог трансформации составного ойконима в результате усечения одной из его составных частей. Таким способом язык упрощает средства выражения. Название сокращается «за счёт устранения из его состава избыточных компонентов, без которых имя может продолжать функционировать как имя» [3, с. 346]. Например: *Әйшә* < *Гайшәбикә*

(араб. женское имя); *Бишнэ* < *Биек ышина* (от тюрко-тат. *биек* ‘высокая’ + *ишнэ/ышина* ‘поле, расчищенное от леса для посева, подсека’); *Мәмәт* < *Мөхәммәт* (араб. мужское имя); *Норлат* < *Нурдәүләт* (от араб. *нор/нур* ‘свет’, ‘лучезарный’ + араб. *дәүләт* ‘богатство’, ‘государство’, ‘счастье’); *Мамадыш* < *Мөхәммәтиш* (от араб. *Мөхәммәт* + древнетюрк. *иш* ‘друг’); *Шига́ли* < *Шаһга́ли* (от перс. *шаһ* ‘хан, царь’ + *гали* ‘великий’, ‘драгоценный’) и др.

Простые аффиксальные топонимы – это названия, которые образуются от соответствующих производящих основ с помощью аффиксов. В татарском ойконимообразовании преобладает аффиксация. Татарский язык располагает богатым набором словообразовательных аффиксов, обладающих разной продуктивностью и способностью создавать слова различной семантики. Часть этих аффиксов принимает участие в образовании ойконимов Республики Татарстан. Рассмотрим наиболее продуктивные словообразовательные форманты.

О происхождении аффикса *-чы/-че* в тюркологии существуют разные точки зрения. Так, Н.Ф. Катанов считал, что этот аффикс произошёл от элемента *-чик* путем отпадения конечного звука *к* [4, с. 172]. По мнению Г.И. Рамstedта, суффикс восходит к китайско-корейскому слову *caj* ‘человек, лицо, мужчина’ [5, с. 209]. Ф.А. Ганиев ставит под сомнение тюркское происхождение аффикса и присоединяется к мнению Рамstedта [6, с. 72].

Аффикс *-чы/-че* образует от именных корней имя лица по действию или по профессии. На территории Татарстана имеются следующие объекты, названия которых образованы при помощи словообразовательного аффикса *-чы/-че*: *Бакырчы* ‘медник’ (Апастовский, Зеленодольский, Тетюшевский р-ны), *Чиру́че* (от старо-тат. *чиру* ‘раб’, ‘хлебороб, пахарь’, ‘воин’ + *-че*) (Зеленодольский р-н), *Келәнче* ‘желающий’ (Камско-Устьинский р-н), *Сабанчы* ‘пахарь’ (Кукморский р-н), *Тимерче* ‘кузнец’ (Высокогорский р-н), *Игенче* ‘хлебороб’ (Муслимовский, Тукаевский р-ны), *Ындырчы* (от *ындыр* ‘тот, кто молотит на току’).

Общетюркский аффикс *-лы/-ле* и его варианты *-ли/-лу*, *-ты/-ту*, *-ды/-ду/-ди* в ойконимах обозначают место изготовления, расположения, наличия, изобилия чего-либо. В древнетюркских письменных памятниках употребляется в форме *lig* [7, с. 171–172]. Со временем древний аффикс *-лык* разделился на *-лык/-лек* и *-лы/-ле* [8, б. 76]. На исследуемой территории зафиксированы ойконимы с аффиксом *-лы/-ле*, например: *Баланлы* ‘калиновый’, *Ирекле* ‘свободный’, *Камышлы* ‘камышистый’, *Карамалы* ‘вязовый’ (Азнакаевский р-н), *Зирекле* ‘ольховый’ (Алексеевский р-н), *Алмалы* ‘яблочный’ (Заинский р-н), *Камылы* (от *камыл* ‘стернь’), *Чаллы* (от булг. *чал* ‘камень’) ‘каменный’ (Кукморский, Камско-Устьинский р-ны), *Келәтле* (от рус. *клеть* ‘кладовая’) (Нижекамский, Высокогорский р-ны), *Шомыртлы* ‘черёмуховый’ (Аксубаевский р-н) и др.

Наименования с аффиксом *-лы/-ле* и его вариантами *-ли/-лу*, *-ты/-ту*, *-ды/-ду/-ди* отмечаются и на других тюркоязычных территориях, а также в тех местах, где в прошлом обитали тюркоязычные народы: в Крыму, Приднестровье, Придонье. Степень участия аффикса *-лы* и его вариантов в образовании ойконимов высока. О.Т. Молчанова отмечает, что указанный аффикс в ойконимообразовании Горного Алтая является основным (из 754 производных форм 343 содержат этот аффикс) [9, с. 125].

В ойконимообразовании участвует заимствованный из персидского языка аффикс *-сар/-сәр*, обозначающий место, которое изобилует тем, что выражено основой ойконима. Этот аффикс идентичен по значению татарскому аффиксу *-лык/-лек*. Он встречается в некоторых тюркских языках, испытавших влияние персидского языка, в частности в узбекском, уйгурском, чувашском, казахском. На территории Республики Татарстан зафиксировано название деревень *Каенсар* (Арский, Атнинский, Балтасинский, Кукморский р-ны), образованное от тюрко-тат. *кайын* 'берёза' посредством персидского аффикса *-сар*.

Ойконимы и гидронимы с аффиксом *-ан/-ән* имеют широкий ареал распространения на тюркоязычных и нетюркоязычных территориях. Известный татарский ономаст Ф.Г. Гарипова отмечает, что «затемнённость значений гидронимических названий на *-ан/-ән* даёт возможность предполагать о древности указанного аффикса, и эта особенность сохранена в тюрко-татарских географических названиях» [10, б. 187]. При помощи данного аффикса образованы ойконимы *Казан* (о происхождении этого названия существует более 20 версий [11, б. 34–53]) и *Шуран* (Лаишевский р-н), связываемое с удм. *шур* 'река'.

Более «прозрачными» с исторической точки зрения являются ойконимы на *-ган* и *-мыш*, которые имеют непосредственное отношение к антропонимии.

В татарском языке глагол на *-ган* совмещает функции формы 3 л. ед. ч. прошедшего результативного времени изъявительного наклонения (например, *ул барган* 'он уже сходил') и причастия прошедшего времени (например, *барган кеше* 'сходивший человек'), что отражено и в соответствующих личных именах типа *Боерган*, *Үтәгән*, *Туктаган*, *Сораган* и т. д. Поскольку исходной являлась структура *Ходай боерган* 'Бог повелел', *Ходай үтәгән* 'Бог исполнил', *Үлем туктаган* 'смерть прекратилась', можно считать, что эти имена-эллипсисы образовались от глаголов названной выше формы. Имена типа *Сатылган*, *Сораган*, *Ишәйгән* соотносятся с первоначальными структурами в виде *Сатылган бала* 'проданный ребёнок', *Сораган бала* 'выпрошенный ребёнок', *Ишәйгән бала* 'приобретённый ребёнок', где начальный компонент является причастием прошедшего времени [12, с. 25].

В старотатарском языке причастие прошедшего времени образовывалось при помощи аффикса *-мыш*, что не свойственно современному татарскому литературному языку. Такие причастия служили базой для образования глаголов прошедшего результативного времени изъявительного наклонения, также полностью совпадающих в форме 3 л. ед. ч. с причастиями прошедшего времени на *-мыш*. По мнению Н.Б. Бургановой, причастие на *-мыш*, активно употреблявшееся в старотатарском литературном языке, для народно-разговорного языка нехарактерно (видимо, так было и в более ранний период истории). В диалектах сохранились только отдельные выражения, например *картаймыш көн* 'старость', *салмыш баш* 'нетрезвость', которые своим происхождением обязаны старым книжным традициям [13, с. 49]. Э.В. Севортян, анализируя аффикс *-мыш*, указывает, что отглагольные имена с этим аффиксом распространены в огузских языках и в чувашском языке [7, с. 348]. Они активно использовались и в историческом антропонимиконе татар.

В современном татарском антропонимиконе личные имена на *-мыш* и *-ган* не употребляются, однако в Татарстане они сохранились в антропоойконимах,

то есть в названиях населённых пунктов, образованных от личных имён, например: *Элдермеш* (от имени *Алдырмыш* 'преуспевший') (Высокогорский р-н), *Утәмеш* 'исполнивший' (Апастовский, Тетюшский р-ны), *Сатмыш* 'проданный' (Апастовский р-н), *Карамыш* 'взглянувший' (то есть 'родившийся') (Черемшанский р-н), *Туктамыш* 'прекратившийся' (Высокогорский, Сабинский р-ны), *Катмыш* 'отвердел' (Мамадышский, Муслюмовский р-ны), *Атамыш* 'назвал' (Арский р-н), *Иштуган* (от *иш* 'друг' и *туган* 'родился') (Кукморский р-н), *Утәгән* 'исполнил' (Агрызский р-н), *Боерган* 'приказал' (Буинский, Тукаевский р-ны) и др.

В татарском языке первая положительная форма причастия будущего времени образуется при помощи аффикса *-р*, отрицательная форма – при помощи аффикса *-мас*. Это причастие составляет основу будущего времени изъявительного наклонения. В основе ряда названий населённых пунктов Татарстана обнаруживаются древнетюркские личные имена с аффиксами *-р* и *-мас*, например, *Басар* 'овладеет' (Сармановский р-н), *Туктар* 'прекратится, прекращающийся, имеющий свойство прекращаться' (Альметьевский, Сабинский р-ны), *Тыңламас* 'не послушав' (Актанышский р-н). В современном татарском языке отглагольные личные имена, в отличие от башкирского, казахского, киргизского, кумыкского, туркменского, узбекского и уйгурского языков, употребляются значительно реже. Они сохранились преимущественно в качестве антропонимов.

В ойконимии Татарстана функционирует достаточное количество слов, образованных при помощи показателя мн. числа имён существительных *-лар/-ләр*. Известно, что аффикс мн. числа в древнетюркских памятниках использовался только с существительными, обозначающими лицо, и имел собирательное значение. В ономастической литературе по тюркским языкам участие аффиксов с показателями множественности подробно рассматривали Т.Д. Джанузаков, С.М. Молла-заде, О.Т. Молчанова, Н.А. Прманова и др.

В Татарстане примеры с аффиксом *-лар/-ләр* представлены в следующих ойконимах: *Таулар* 'горы' (Тукаевский р-н), *Төрөкләр* 'тюрки' (Атнинский р-н), *Казаклар* 'воины' (Арский, Тюлячинский, Высокогорский, Тукаевский р-ны), *Байлар* (от тюрко-тат. сословного титула *бай*) (Альметьевский р-н), *Морзалар* (от перс. сословного титула *морза/мирза* 'аристократ') (Апастовский р-н).

Посредством уменьшительного аффикса *-ча/-чә* образованы ойконимы *Чекурча* (от тюрко-тат. *чекур/чокыр* 'впадина, котловина, ложбина, углубление, яма'), *Сарай-Чокырча* (от перс. *сарай* 'дом, жилище; постоянный двор' + *чокыр* 'впадина'), *Арча* (от тюрко-тат. *ар/ор/ур* 'возвышенность') (Арский р-н).

Аффикс *-ык/-ек*, присоединяясь к глагольным основам, выражает значение результата процесса, движения или действия, указанного в основе. Так, наименование *Көөк* (Балтасинский, Сабинский, Елабужский, Лаишевский, Пестречинский р-ны) образовано от древнетюрк. *көөк* 'выжженное для пашни место, гарь', *Көөкбаиш* (Балтасинский р-н) – от *көөк* 'гарь' + *баиш* 'начало'.

Аффикс *-выч/-веч* тоже присоединяется к глагольным основам и имеет генетическую связь с аффиксом *-ыч* в значении 'место, служащее для действия, указанного в основе'. С помощью данного аффикса образовано название *Кушлавич* (Арский р-н) от тюрко-тат. *кушла/кышла* 'зимовье'.

В современном татарском языке *-чык/-чек* является продуктивным стилистическим аффиксом: присоединяясь к именам существительным, он добавляет оттенок уменьшительности. При помощи аффикса *-чык* образовано название *Колчык* (Апастовский р-н) от тюрко-тат. *кол/кул* ‘балка с водой’, ‘овражек’.

Итак, анализ показал, что наиболее частотными в тюрко-татарской ойконимии являются простые производные наименования, самыми продуктивными ойконимообразующими аффиксами в которых выступают *-лы/-ле*, *-чы/-че*.

В исторической топонимии обнаруживаются отглагольные личные имена на *-ган*, *-мыш* и *-р*. Можно предположить достаточно активное употребление таких имён в старотатарском языке, о чём свидетельствуют сохранившиеся антропоойконимы Республики Татарстан.

Таким образом, исследование структуры ойконимов способствует определению круга топоформантов, активно и спорадически участвовавших в образовании наименований населённых пунктов, помогает выяснить состав топооснов, сравнить татарские ойконимы с ойконимами других тюркоязычных народов.

Summary

G.K. Khadieva, G.R. Galiullina. Structural and Word-Formation Characteristics of the Turko-Tatar Oikonyms of the Republic of Tatarstan.

A structural and word-formation analysis of the Turko-Tatar oikonyms of the Republic of Tatarstan is carried out. Simple non-derivative and simple derivative names as well as the issues of historical toponymy are studied. Simple derivative names with the most productive oikonym-forming affixes *-лы/-ле*, *-чы/-че* are determined to be the most frequent ones in Turko-Tatar oikonymy.

Keywords: oikonym, structural and word-formation analysis, affix, derivative oikonyms, non-derivative oikonyms.

Литература

1. *Суперанская А.В.* Структура имени собственного. Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
2. *Акиндинов Е.Б.* Тюркская топонимия Ростовской области: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1992. – 182 с.
3. *Суперанская А.В.* Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 346–356.
4. *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1903. – XLII, 1540, LX с.
5. *Рамstedт Г.И.* Введение в алтайское языкознание: Морфология. – М.: Изд-во вост. лит., 1957. – 253 с.
6. *Ганиев Ф.А.* Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Дом печати, 2005. – 360 с.
7. *Севортян Э.В.* Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. – М.: Наука, 1966. – 437 с.
8. *Жәләй Л.* Татар теленең тарихи морфологиясе (очерклар). – Казан: Фикер, 2000. – 287 б.

9. *Молчанова О.Т.* Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 256 с.
10. *Гарипова Ф.Г.* Татарская гидронимия (вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). – Казань: ИЯЛИ, 1998. – Кн. 1. – 571 с.
11. *Саттаров Г.Ф.* Мәктәптә туган як ономастикасы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. – 208 б.
12. *Саттаров Г.Ф.* Отглагольная антропонимия Республики Татарстан // Ономастика Поволжья: Сб. материалов XII Междунар. науч. конф. (Казань, 14–16 сент. 2010 г.). – Казань: Отечество, 2010. – С. 22–27.
13. *Бурганова Н.Б.* К вопросу о формировании земледельческой лексики в татарском языке // Лексика и стилистика татарского языка. – Казань, 1982. – С. 45–51.

Поступила в редакцию
24.05.13

Хадиева Гульфия Камиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного татарского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: gul-khadieva@yandex.ru

Галиуллина Гульшат Раисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного татарского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: caliullina@list.ru